

№ 61. Варшава, Воскресенье 26 сентября 1920 г. изд. Год I.

РОССІЯ. СОЮЗ НАРОДОВ. УЧР. СОБРАНІЕ. ЗЕМЛЯ-НАРОДУ. ЗАКОН. ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Д. С. Мережковскій, З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов.
А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ, в Крыму и за границей

Адрес редакціи и конторы:
Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 281-88
Редактор принимает от 12 до 2 час дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ:
Впереди текста — 10 мар., среди текста — 15 мар., позади текста — 5 мар. за строку петита.

ПОДПИСКА:
В Варшавѣ и на провинцію в мѣсяц 100 м. за границу 120 мар.

Цѣна номера 5 мар.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Сегодня в номерѣ:

Сообщеніе Польскаго Генеральнаго Штаба.
Дѣйствія повстанцев на Украинѣ.
Армія ген. Врангеля двигается к Харькову.
Большевики настаивают на плебисцитѣ в Вост. Галиціи.

Статьи и фельетоны.

Слет орлов.—Д. Философов.
„Небольшая разница".—Л. С.
Катастрофа большевизма.
14-ое декабря.—Д. С. Мережковскій.
Из Петербургскаго Дневника (стихи).—З. Гиппіус.

Из Петербургскаго Дневника.

1-го мая 1918 г.

Борису Савинкову.

Я знаю, что жизнь размѣрена,
и круг ввивается в круг.
Но гдѣ он, опять потерянный,
опять далекій друг?

Горя каким томленіем,
и судьбы чьи — верша,
Стремит к своим достиженіям
увѣренная душа?

Мнѣ милы ея огромности,
то срыв — то всплеск огня.
И всѣ ея сложныя темности,
прозрачныя для меня.

Я знал, какія извилины
лежат на его путях.
Но Конь не споткнется взмыленный —
поводья в крѣпких руках

Спокойно в алыя дали я
гляжу — совершеній жду.
И что бы ни было далѣе —
Я вѣрю в его Звѣзду.

З. ГИППІУС.

Слет орлов.

Хорошо обыкновенно освѣдомленная газета „Послѣднія Новости" сообщает, что в Крым вызван Б. І. Гурко. (№ 123 от 17 сент.). Вполнѣ понимая какое впечатлѣніе должно произвести это столь незначительное с виду событіе, газета снабжает свое сообщеніе маленьким комментаріем:

„В связи с приглашеніем в Крым В. І. Гурко в политических кругах возникли слухи о том, будто его кандидатура выставляется на отвѣтственный административный пост. В освѣдомленных кругах эти слухи опровергаются в самой категорической формѣ. В. І. Гурко вызван для участія в экономическом совѣщаніи, как знаток аграрнаго вопроса".

Кто может удовлетвориться подобным об'ясненіем? Особенно, если принять во вниманіе весь состав совѣщанія, куда входят Барк, Денисов, Крестовников, Давыдов и т. д.

Допустим, что В. І. Гурко дѣйствительно „знаток аграрнаго вопроса". Допустим, что он дѣйствительно не займет в Крыму никакого отвѣтственнаго поста. При доброжелательном отношеніи к дѣлу генерала Врангеля можно на многое закрывать глаза.

Но если бы даже В. І. Гурко поѣхал в Крым частным образом, просто как турист, всеравно, его пребываніе на Югѣ есть своего рода „государственная опасность".

Имя Гурко уже цѣлая программа, и что бы Гурко ни говорил, как бы ни увѣрял, что он многое забыл и многому научился, никто ему не повѣрит.

Предположим, что Б. В. Савинков поставил во главѣ своей программы реставрацію династіи Романовых. Ему никто бы не повѣрил.

То же самое надо сказать про Гурко и его единомышленников, когда они выставляют демократическую программу. Допускаю, что это все люди честные, настоящіе патріоты. Дупускаю, что каждый из них „большой знаток". Один аграрнаго вопроса, другой финансоваго, третій административнаго и т. д. И все-таки, когда приходится смотрѣть на этот слет орлов в Крыму — становится страшно.

В Крыму поднят русскій трехцвѣтный флаг. Дорогой для всѣх русских. Его надо охранять. Надо всѣ силы приложить к тому, чтоб он не был спущен. Чтоб он не выпал из рук ген. Врангеля, как он уже дважды выпадал из рук несчастнаго Колчака, а затѣм Деникина.

Но именно всѣ эти „знатоки" по аграрному и другим вопросам, всѣ эти орлы, полетѣвшіе в Крым, уже на дѣлѣ доказали, что поддержать русскій флаг они неспособны, что связи с народом у них нѣт, что они не смотря на свою добрую волю не могут понять всей глубины пережитаго Россіей соціальнаго и психологическаго кризиса.

Если б я узнал о неуспѣхах русскаго оружія на югѣ Россіи, я бы не так тревожился, как узнав о слетѣ орлов, потому что с большевиками надо бороться не одним только оружіем. Войско нужно для освобожденія живых сил русской земли от гнета варваров. Для этого необходимо имѣть внутреннюю связь с этими живыми силами, главным образом с демократическими слоями, и особенно с крестьянством. Надо вызвать к жизни третью Россію.

Способны ли на это крымскіе орлы?

В душу вкрадывается страшное сомнѣніе.

С ужасом начинаешь думать, что придется вновь и вновь переживать недавнюю трагедію, когда, преклоняясь пред русским флагом, воздвигнутым сначала Колчаком, а потом Деникиным, в душѣ не вѣрил в успѣх их дѣла.

Да идет чаша сія мимо.

Д. ФИЛОСОФОВ,

„Небольшая разница".

Под заглавіем „Мы и Врангель" печатает большую передовую статью „Народ", выражающей тенденціи и идеологію той патріотической и радикальной польской интеллигенціи, которая во время европейской войны создала польскую организацію военную (П.О.В.) и сражалась в легіонах Пилсудскаго на австрійском фронтѣ против Россіи. Интеллигенція эта, вышедшая из рядов молодежи, гонимой в бывшем Царствѣ Польском за свой патріотизм и находившей пріют в Галиціи, воспитана в атмосферѣ вражды и недовѣрія ко всему русскому. Этим духом проникнуты и всѣ статьи „Народа" по русскому вопросу, проникнута им и послѣдняя названная выше статья. Надо замѣтить однако, что эта статья своим умѣренным тоном выгодно отличается от предыдущих. „Народ" не настолько ослѣплен ненавистью к Россіи, как „Работник", чтобы не видѣть и не понимать, что независимо от симпатій или антипатій, Врангель сейчас—фактическій союзник Польши:

„Пока мы находимся в состояніи войны с совѣтским правительством, Врангель как один из дѣйствующих сил этой борьбы, представляет для нас явленіе положительное: он облегчает положеніе на нашем фронтѣ.

Но между борьбой с общим врагом и политическим соглашеніем или союзом, — продолжает „Народ",—огромное разстояніе и ничто не предвѣщает, чтобы это разстояніе мы могли пройти без ущерба для наших насущнѣйших интересов."

Противорѣчіе между интересами Польши и интересами, представляемыми Врангелем, по мнѣнію „Народа", заключается в том, что Врангель стремится к возсозданію не Росссіи, а всероссійской державы, Польша же заинтересована в свободѣ и независимости народов, входивших в состав этой державы:

„Скажем ясно. Борьба Врангеля с Троцким—борьба сегодняшняго дня. Один из них падет. Но побѣда Врангеля не рѣшает борьбы окраиных народов за свою независимость, которой тогда будет угрожать не большевики, а их нынѣшніе противники. Врангель мог бы стать их союзником в том только случаѣ, если бы сумѣл освободиться всецѣло от великороссійских традицій и опредѣленно занять единственно современную позицію, заключающуюся в признаніи за каждым народом права на независимое бытіе.

Наше отношеніе к Врангелю,—продолжает „Народ"—должно вытекать из общих предпосылок нашей восточной политики. Отношенія искренней симпатіи могли бы у нас установиться только с такой Россіей, которая заняла бы общую с нами позицію в вопросѣ свободы народов."

Но такой Россіи „Народ" не видит:

„Даже Савинков, который скорѣе всего должен был бы считаться идеологом „Третьей Россіи" и поддерживая Врангеля, в сущности представляет направленіе гораздо болѣе новое, даже и он не представляет себѣ будущей Россіи иначе, как, в видѣ, конгломерата народов. Вся разница в том заключается, что такой слѣпок но хотѣл бы создать не насиліем, но путем добровольных соглашеній."

Эта „вся разница", которую снисходительно констатирует „Народ" поистинѣ великолѣпно. Вѣдь это все равно что сказать:

„Вся разница между человѣком, изнасиловавшим дѣвушку, и женившимся на ней по любви только в том заключается, что послѣдній дѣйствовал не насиліем"...

Но вѣдь это, извините, уже не просто разница, а, как говорят на Югѣ Россіи, „двѣ больших разницы."

Л. С.

Катастрофа большевизма.

Статья „Катастрофа большевизма" Ed. J., приводимая нами почти цѣликом, интересна не по фактам, которые в ней заключены Эти факты давно не новы для нас, русских. Не новы они и для Польши, сосѣдки Совдепіи. Выводы, к которым приходит г. Ed. J. тоже давно нами сдѣланы. Но статья эта крайне любопытна, как показатель, что мы уже не одиноки, что в далекой Европѣ, и прежде всего во Франціи, раздаются голоса трезваго разума. Спокойиым, увѣренным, почти холодным тоном г. Ed. J говорит о „Россіи, методически убиваемой сумасшедшими на глазах удивленной Европы", и о том, что теперь начинают видѣть это „даже самые слѣпые". Мы хотим вѣрить этому. Мы хотим вѣрить, что Европа просыпается — не слишком поздно. Трезвость, разумная твердость и ясность взора спасут Европу — а с нею спасется и наша Россія.

„Судя по извѣстіям из Россіи, большевизм с роковой быстротой приближается к одичанію. Главарям.—если можно так выразиться,—удается воплошеніе коммунизма уже по той простой причинѣ, что, когда уничтожено все, не трудно остальное раздѣлить поровну. В самом дѣлѣ—трудно-ли раздѣлить пустоту? Торговля и банки уничтожены естественным образом: нѣт ни денег, ни товаров на рынкѣ. Царствует самый строгій коммунизм:—никто не может надѣяться заработать что-либо сверх самаго ничтожнаго пайка. Впрочем все же, нѣкоторые, наиболѣе полезные и ловкіе, оказываются в привилегированном положеніи; происходит то-же, что и в мірѣ „буржуазном". Только тут демократія, посредством регулирующих законов, может бороться с несправедливым распредѣленіем жизненных благ. В большевистском же царствѣ, напротив,—вся строгость коммунистической догматики обрушивается на народныя массы. Нужда и логика требуют производства И усилія Ленинских приспѣшников направлены к возстановленію промышленности и земледѣлія, которыя сведены к нулю, благодаря уничтоженію частной собственности и личной инициативы этих единственных двигателей труда.

Как же справляются большевики с этой задачей?

На фабриках рабочіе, получая раз навсегда установленный паек, сдѣлались столь лѣнивые, что пришлось вернуться к старым порядкам: назначить управляющаго, с той лишь разницей, что этому управляющему сегодня дана власть над жизнью и смертью подчиненных. Управляющих берут обыкновенно из старых директоров. Фактически он становится хозяином—диктатором фабрики, и, уже не заботясь о восьмичасовом рабочем днѣ, устанавлизает работу поштучно, и рабочіе часы неограничены. Это рабство — единственное новшество большевизма; результаты его плачевны. Несмотря на разстрѣлы и плеть рабочіе почти не работают. Наказаніе, как примѣр, имѣет смысл лишь тогда, когда виновные составляют исключеніе. Но если всѣ находятся в непрерывной забастовкѣ, помочь дѣлу можно только убѣжденіем, а не внѣшним насиліем. Но при большевиках, кажется, и то и другое— равно остается безплодным.

Что касается земледѣлія, то крестьянин производит ровно столько, сколько ему нужно для собственных потребностей, ибо излишки у него отбираются, да он и не мог бы все равно примѣнять их ни на какую мануфактуру. Производство и в этой области упало до такой степени, что едва удовлетворяет деревню, города же обречены на гибель. Большевики для усиленія производства возстановили крупное землевладѣніе и создали организацію, возвращающую к временам крѣпостного права и барщины, т. е. эксплоатацію труда под надзором надсмотрщика — управляющаго коллективом.

В общем большевизм привел к уничтоженію всѣх свобод, как в области политической, так и экономической. Революція англійская и французская создали личность, опредѣлили ея права, умножили ея способности, дав ей возможность пользоваться плодами своего труда, — большевики достигают совершенно обратнаго: уничтожают личность, уничтожают свободу и тѣм уничтожают труд

Нѣт болѣе Haleascorpus, нѣт болѣе частной собственности!

„...руская душа, и наивная и сложная, подчиняющаяся болѣе инстинкту, нежели разуму, склонна вѣрить всѣм обѣщаніям и обманывать себя чисто по женски. Вот почва, на которой религія большевизма разцвѣла пышным цвѣтом. Ея владычество будет кратким; вопервых потому, что всѣ религіи, сулящія награды земныя, слишком скоро обнаруживают свою несостоятельность, а вовторых потому, что данная религія уже успѣла всѣ угрозы ада привести в исполненіе. Порядок „буржуазный" пошатнулся — это вѣрно. Но пошатнулся он благодаря недовѣрію рабочих вообще ко всѣм соціальным построеніям во всем мірѣ. Отсутствіе вѣры в них—вот, что лишает рабочих мужества и энергіи. Но не большевизм мог воскресить эту вѣру: едва родившись, он прибѣг к таким жестокостям и пыткам, к каким доселѣ не прибѣгал ни один режим. Россія, методически убиваемая сумасшедшими под удивленным взором Европы, еще держится своим милитаризмом. И это понятно: имѣть в рукѣ винтовку —единственная возможность существовать среди такого варварства. Но в день,—и этот день наступает,—когда милитаризм разсыпется, так же как разсыпалось производство, придет конец опыту, катастрофическій характер котораго начинают видѣть даже слѣпые.

(„Le Temps" 20 сентября)

Отряд ген. Булак-Балаховича.

II.

Бой под Пухачевым 18 августа.

Деревня Горбатовка, прикрывающая дорогу на Лечно и Люблин была занята превосходными силами большевиков. Польскій батальон, занимавшій ее, принужден был отступить. Большевики двинулись на м. Пухачев и заняли его. (Пухачев в 6 верстах от Лечно). Утром генерал Балахович получил извѣстіе о занятіи большевиками дер. Горбатовки. Тотчас же был выслан в раз'ѣзд ротм. В., который дошел до дер. Горбатовки и обнаружил там 58 особый кавалерійскій имени Троцкаго полк. Этот полк считается у большевиков одним из лучших. Он состоит из коммунистов, матросов, мадьяр и киргизов. Задачей этого 58 п. было—произвести панику в тылу и ворваться в Лечно и Люблин. Между прочим в этом полку была знаменитая своею жестокостью „товарищ Нюра", которая будучи всегда впереди воодушевляла личным примѣром красноармейцев. Раз'ѣзд ротм. В., смѣлым налетом произвел панику среди большевиков, многих ранил, убил „товарища Нюру" и вернулся с донесеніем к генералу.

Генерал Балахович тотчас пошел со своим личным эскадроном в дер. Горбатовку, а полковника Жгуна с пѣхотой послал в обход красных под дер. Пухачев.

Недалеко от дер. Пухачев разыгрался кавалерійскій бой. Сам генерал вел кавалеристов в атаку. Лихой атакой генерал Балахович смял, выскочившій ему на встрѣчу, непріятельскій эскадрон и обратил сперва его в бѣгство, а потом и весь полк, который, по заранѣе намѣченному плану, погнал на пѣхоту полк. Жгуна.

Полковник Жгун сильнѣйшим огнем, а потом штыками окончательно разсѣял этот полк.

В этом бою генерал Балахович захватил плѣнных, пулеметы и всѣ обозы. Потерь никаких не было.

Набѣг 21 августа под командой полковника Жгуна.

21 августа группа под командой полк. Жгуна, согласно даннаго ей боевого приказа, дошла до дер. Пища, которую и атаковала в 11 час.

Включившись в телеграфную линію противника, полк. Жгун перехватил приказаніе, отдаваемое частям 173 большевистской бригадѣ о наступленіи на гор. Влодаву.

Послѣ удачнаго боя под Пищей, полк. Жгун повернул свою группу обратно с цѣлью удара в тыл наступающей 173 бригадѣ.

Около 3-х часов группа под командой поруч. Волинскаго, занимавшаго перекресток шоссе и ж. д., вступила в бой с 175 бригадой пр-ка, наступавшаго 3-мя полками 517, 518 и 519.

К этому времени, подоспѣвшая, группа полковн. Жгуна рѣшила бой, ударив на непріятеля с тыла. Противник в паникѣ бѣжал на дер. Комарувку, преслѣдуемый нашей конницей, атаковавшей пр-ка в Комарувкѣ. Потери противника 100 убитых и 100 плѣнных. Убит и командир бригады.

Наши потери—ранен 1 офицер.

В бою с противником взято: 2 орудія, 11 пулеметов, телеграфное имущество, канцелярія бригады, обозы, кухни, лошади.

Набѣг 23 августа под командой полковника Балаховича.

В 2 часа дня 519 интернаціональный полк начал наступленіе на группу Партизанскаго полка, занимавшаго перекресток дорог. В это же время полковн. Балахович по собственной иниціативѣ рѣшил сдѣлать набѣг на д. Пища. К моменту начала боя между Партизанским полком и 519 Интернаціональным полком, полковн. Балахович был уже в д. Орхов, откуда и ударил в тыл наступавшему противнику. Большевики разсыпались в паникѣ, оставив 50 убитых и нѣсколько десятков плѣнных. С нашей стороны ранен 1 офицер и 4 добровольца.

Послѣ боя полк. Балахович пошел через д. Пулемец на д. Пища. В дер. Пулемец был захвачен непріятельскій ординарец, который вез донесеніе комиссара 519 интернаціональнаго п. о полном разгромѣ полка, просьбой о помощи и с приказаніем из штаба 173 больш. бригады „товарищу" Борисенко, стоявшему в д. Комарах, во что бы то ни стало соединиться с 519 интернаціональным п. для совмѣстнаго дѣйствія на Владаву.

Полк. Балахович, немедленно направился на д. Комары и по дорогѣ захватил непріятельскій обоз. Придя в дер. Комары полк. Балахович никого там не застал, т. к. „товарищ" Борисенко, предупрежденный шпіонами спѣшно ушел на д. Ольшанку. Послѣ этого полк. Балахович повернул обратно на г. Влодаву.

Взбунтовавшійся полк красных.

Поручику Валенскому из отряда генерала Балаховича приказано произвести развѣдку в направленіи на д. Пищу, в цѣлях предотвращенія возможной перегруппировки противника. Отправившись в развѣдку, пор. Воленскій около д. Пища захватил плѣнных, которые показали, что 517 Совѣтскій полк разоружен, и отправлен вглубь Россіи, за то, что поставил требованіе выдать немедленно обмундированіе и снаряженіе, угрожая в противном случаѣ перейти в отряд ген. Балаховича.

М. С.

Переговоры в Ригѣ.

Невыполнимое требованіе.

Как телеграфируют из Риги, сегодняшнее засѣданіе мирных делегацій имѣло рѣшающее значеніе. Сдѣланное польской мирной делегаціей заявленіе выразительно свидѣтельствует о искреннем желаніи заключить мир. Большевики выставили непріемлемое требованіе — плебисцит в Восточной Галиціи. Поскольку большевики дѣйствительно желают заключить мир, постольку они должны будут отказаться от этого условія. Послѣдним днем своего отвѣта на польскія мирныя условія большевики назначили 7-е октября. (ПАТ.)

Большевики затягивают переговоры.

Радіо из Риги сообщает, что большевистская делегація видимо сознательно стремится к затягиванію мирных переговоров, прибѣгая для этого к самым разнообразным уловкам. Как на примѣр затягиванія большевиками переговоров, можно указать хотя бы на неисполненіе ими регламента в вопросѣ назначенія слѣдующих засѣданій.

Вліяніе побѣд ген. Врангеля.

Получающіеся в Ригѣ, свѣдѣнія о побѣдах армій генерала Врангеля, вызывают замѣшательство среди членов совѣтской мирной делегаціи и весьма вѣроятно что окажут свое вліяніе на позиціи большевистской делегаціи в дѣлѣ заключенія польско-русскаго мира. (Ист. Экспр.)

Новыя условія.

На втором засѣданіи мирных делегацій, состоявшемся 24 с. м., предсѣдатель совѣтской делегаціи г. Іоффе заявил между прочим, что совѣтское правительство, с цѣлью избѣжать новой зимней кампаніи, согласно на перемиріе, которое должно быть заключено в теченіе 10 дней. Кромѣ того совѣт. прав. отказывается от 15 пунктов своих минских условій. Демаркаціонной линіей сов. прав. предлагает принять линію Верховнаго Совѣта от 8 декабря, а в Восточной Галиціи далѣе на восток от этой линіи.

(Кур'ер Польскій).

Бесѣда с предсѣдателем польской делегаціи.

Из Парижа телеграфируют: „Юманите" печатает бесѣду с предсѣдателем польской мирной делегаціи в Ригѣ тов. министра Домбским, который заявил, что он всегда стоял за мир. Его присутствіе в Ригѣ является со стороны Польши гарантіей желанія ею мира. По вопросу о разоруженіи предсѣдатель Домбскій заявил, что Польша согласилась бы вести переговоры на эту тему, однако под условіем, чтобы разоруженіе было двухстороннее. Уменьшеніе арміи должно быть взаимным и общим. Тов. министра Домбскій полагает, что единственной гарантіей прочнаго мира является мир, построенный на соглашеніи. Польша придает большее значеніе устраненію причин войны, чѣм разоруженію. Притом Польша, по экономическим причинам, будет сама стремиться к уменьшенію арміи послѣ заключенія мира.

(„Ист. Эксп.")

Состав совѣтской делегаціи.

Корреспондент „Рѣчи Посполитой" получил свѣдѣнія из совѣтских сфер в Ригѣ, что Іоффе, Мануильскій и Оболенскій имѣют отдѣльныя полномочія, подписанныя Лениным и Чичериным, и кромѣ того общее полномочіе, подписанное Раковским именем украинской совѣтской делегаціи. Четвертый делегат Хитров еще не пріѣхал. Его пріѣзда ожидают со дня на день. Прочіе члены делегаціи имѣют лишь совѣщательныя голоса.

Назначеніе Винниченко.

С'ѣзд украинских совѣтов назначил Винниченко членом совѣтской делегаціи в Ригѣ. Совѣтскій делегат Поливанов серьезно заболѣл тифом. Врачи сомнѣваются в его выздоровленіи.

(Ист. Эксп.)

Украинскій вопрос в Ригѣ.

Корреспондент „Рѣчи Посполитой" сообщает, что самым интересным пунктом перваго засѣданія была провѣрка полномочій. Польскія делегаты не привезли с собой особых полномочій для переговоров с Сов. Украиной, что было основным требованіем большевиков на минской конференціи и одной из причин ея отсрочки и перенесенія переговоров в Ригу. Вслѣдствіе этого большевистскіе делегаты удалились на особое секретное, довольно продолжительное совѣщаніе. Вернувшись в общій зал засѣданій, большевистская делегація заявила, что полномочія польских делегатов она не оспаривает. На этом в 6 ч. вечера засѣданіе было закрыто

Новый Брест.

Рижская газета „Сегодня" в статьѣ под названием „Новый Брест" указывает на отчаянное положеніе большевиков, которые уже не в состояніи далѣе продолжать войну и в третью годовщину большевистскаго господства ждут от Іоффе мирнаго подарка. По словам газеты от Польши зависит дает ли она мир Россіи, или возьмет на себя роль Германіи в Брестѣ и даст большевикам необходимое время для передышки.

(ПАТ.)

Возстанія против совѣтов.

Из Гельсингфорса сообщают, что вслѣд за пораженіем красных войск на польском фронтѣ, по всей Россіи вспыхнули анти-большевистскія возстанія. Не только в Петроградѣ, но и в Псковѣ, Нижнем-Новгородѣ, Уфѣ произошли кровавыя столкновенія и во многих мѣстах большевики потерпѣли пораженія: особенно важное значеніе пріобрѣтает это движеніе в деревнях, гдѣ крестьяне изгоняют красных. В Уфѣ образовалась зеленая армія, поддерживаемая казаками, которая беспощадно уничтожает красную армію. В Тулѣ дезертиры из красной арміи стали во главѣ антибольшевистскаго движенія. Повидимому во главѣ контрреволюціоннаго движенія стоят умѣренные соціалисты.

(Ле Журналь).

9)

14-ое ДЕКАБРЯ.

РОМАН

соч. Д. С. Мережковскаго.

ПЕРВАЯ КНИГА.

ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Голицын рѣшил, ѣдучи в Петербург, остановиться в гостинницѣ Демута на Мойкѣ, у Полицейскаго моста. К себѣ на квартиру, в домѣ Бауера, у Прачешнаго моста, не заѣзжал, потому что она стояла все лѣто неубранная, а единственный слуга его, старый камердинер, уѣхал на побывку в деревню; да и сыщиков боялся, — знал от Рылѣева что за ним слѣдят. Но когда привез в почтовом дилижансѣ из Москвы обѣих спутниц своих, госпожу Толычеву с дочерью, к Натальѣ Кирилловнѣ Ржевской, сдал их ей с рук на руки и стал прощаться, чтобы ѣхать в гостинницу, старуха об этом и слышать не захотѣла.

— Что ты, батюшка, помилуй! Слыхано ли дѣло, из честнаго дома гостя в трактир отпускать! Мало тебѣ горниц, что ли? Весь дом пустехонек. Живи на здоровье. Да, вѣдь, ты же нам и свой человѣк.

Едва ие с первых минут знакомства Наталья Кирилловна сосчиталась с ним свойством отдаленнѣйшим.

Голицын согласился тѣм охотнѣе, что ему казалось, что в домѣ ея он будет в большей безопасности, и еще потому, что не хотѣлось разставаться с Маринькой.

Дом Ржевской был на Фонтанкѣ, у Аларчина моста. Мѣсто глухое. Кругом пустыри; только на окраинѣ его видиѣлись низенькіе домики. Иногда, по ночам, в темнотѣ, с пустыря слышались вопли: „Караул! Грабят!" Испуганные люди вскакивали с постелей, отворяли форточки, высовывали головы и отвѣчали как можно внушительнѣй: „Идем!"—но не шли, а снова забивались в теплыя постели и с головой под одѣяла прятались.

Окруженный старым садом, когда-то регулярным, но давно уже запущенным, дом похож был на загородный дворец вельмож Екатерининских.

В больших сѣнях, с колоннами и мраморной лѣстницей, сѣдые слуги дремали, вязали чулки или читали псалтырь вполголоса. В обширных залах штофные обои на стѣнах полиняли и выцвѣли. Хрустальныя подвѣски на люстрах, прозрачно-темныя, как дымчатые топазы, тускло мерцали, дрожа и звеня, когда кто-нибудь шел по комнатѣ. Огромныя голландскія печи из голубых изразцов были жарко натоплены. Во всѣх покоях накурено смолкою, и тишина мертвая.

Бабушкина комната—угольная. Стѣны боскетом расписаны. Здѣсь, как в лавкѣ старьевщика, шифоньерки, этажерки, стеклянные шкапчики с фарфоровыми куколками, круглые столики с мѣдной рѣшеткой, пузатые комоды с китайской инкрустацией — все напоминало о вѣкѣ иnом. На окнах — низенькія ширмочки с малиновыми стеклами, кидавшими на всѣ предметы и лица нѣжный отсвѣт розовый, похожій на вѣчный закат. У одного из окон — клѣтка и подставка с шестом для бѣлаго, с желтым хохолком, попугая, Потапа Потапыча.

Бабушка была маленькая, сухенькая старушка с очень блѣдным, точно восковым, лицом, как у покойника: казалось, пролежала сутки в гробу встала и опять начала жить. Всегда в туалетѣ — шелковом платьѣ стального цвѣта, с рюшевым бароком около шеи, в бѣлом тюлевом, с широким рюшем, чепцѣ, в глянцевитых мелких фальшивых букольках — en grappes de raisin; мѣховая кацавейка на плечах: старушка вѣчно зябла. За полчаса перед тѣм, как ей выйти из спальни, особая нѣмка-прижигалка, жирная, как купеческая лошадь, садилась в кресло и нагрѣвала мѣсто.

Бабушка в креслѣ сидѣла прямо, несмотря на множество подушечек, шерстяных, шелковых и бисерных. Рядом с нею, на столикѣ, стояла коробочка с пудрою: старушка часто пудрилась и потом утиралась платочком или шкуркою из пузыря, домодѣльною. На круглой скамеечкѣ, у ног ея, лежала, свернувшись, бѣлая болонка Фиделька, презлая.

— Скажи, зачѣм ты так трясешь подносом? — спрашивала бабушка, когда поутру дѣвка Марфушка подавала ей чай.

— Фиделька больно ноги кусает.

— Должно ли из-за этого трясти подносом?—удивлялась Наталья Кирилловна.

Была очень мнительна; при малѣйшем нездоровьѣ ложилась в постель и привязывала к „пульсам" уксусныя тряпочки. Не любила слышать о покойниках. Старая приживалка Захаровна прослышит, бывало, что кто нибудь умер, придет к ней в спальню и шепнет на-ухо.

— Молчи, что я знаю. Ты мнѣ не говорила, слышишь! — строго скажет ей бабушка.

Однажды в мезонинѣ, почти над самой старушкиной спальней умерла другая приживалка,—в домѣ их было множество.

— Умерла,—шепнула Захаровна бабушкѣ, указывая пальцем наверх.

— Ну, и молчи.

Вынесли покойницу украдкою, схоронили, а бабушка так и не помнила о ней, как будто никогда ея на свѣтѣ не было.

Много видѣла на своем вѣку а потому всего боялась и вздыхала о том, „как легко фортуна измѣняется".

— Вся жизнь наша не что иное, как азартная игра!

Послѣ двух легких ударов, часто впадала в полубеспамятство; тогда цѣлыми днями сидѣла молча, не двигаясь, и тусклым взором слѣдила, как попугай качается на колышкѣ, пронзительно выкрикивая: „Потап Потапыч Потапов!" А потом вдруг оживлялась и вспоминала молодость, когда была фрейлиной при дворѣ Екатерины. Сообщала таин тсенным шопотом, как о послѣдней новости, что князь Платон Зубов, „ce charmant vaurien" сумѣл убѣдить ея величество в своем „пріятном умоначертаніи". Вспоминала с умиленіем о любезности императрицы-матушки.

— Бывало, замѣтит, что солнце кого безпокоит, — тотчас к окну подойдет и шторку опустит собственными ручками. Но зато и спуску не давала предерзостным: обер-секретарю Тайной Экспедиціи, Шешковскому, велѣно было взять из маскарада не в мѣру болтливую генеральшу Кожину, слегка на тѣлѣ наказать и обратно туда же доставить со всякою благопристойностью.

Любила также разсказывать о господинѣ Фонтенелѣ, с которым видалась в Парижѣ еще до революціи.

— Настоящій был философ: никогда не возвышал голоса, не сердился, не плакал и не смѣялся, „Господин Фонтенель, говорю, вы никогда не смѣялись?" — „Нѣт, говорит, я никогда не дѣлал: „ха! ха! ха!" Никакого чувства не знал, никого не любил—люди ему только нравились. „Господин Фонтенель, говорю, вы меня уважаете?"— „Je vous trouve fort aimable, madame".—„А если бы вам сказали, что я кого-нибудь убила, вы бы повѣрили?" — „Я бы подождал, сударыня", — говорит, а сам усмѣхается. Крѣпкій был старичок, больше лѣт ста прожил. Умница. Нынче таких не сыскать!

А люди новаго вѣка, с их куцыми мыслями, куцыми фраками, не нравились бабушкѣ.

— Всѣ вы, как посмотрю я на вас, какіе-то общипанные, как будто сейчас вышли из бани. Модники, нынѣшніе жеребчики!

Не могла привыкнуть к новым широким панталонам на-выпуск, которые замѣнили старинные, короткіе штаны с чулками и башмаками.

От санкюлотов пошла эта мода.

Сообщеніе Польскаго Генеральнаго Штаба.

От 25 сентября 1920 г.

На юг от Припяти наши войска заняли Рокитино и Шепетовку. На сѣвер от Припяти на всем фронтѣ продолжается упорная борьба.

Послѣ тяжелаго боя сфорсирован нами канал Днѣпр — Буг, а также заняты мѣстности—Береза Картузская и Рожаны.

В районѣ Вылковыска, гдѣ до сих пор еще продолжаются упорные бои со свѣжо прибывшими непріятельскими дивизіями, взято 700 плѣнных и 15 пулеметов.

В районѣ Бжостовец, послѣ упорных трехдневных большевистских атак, наши войска перешли в контр-атаку и взяли 500 плѣнных 19 пулеметов. Среди этих плѣнных находятся 3 литовских артиллериста, откомандированных из литовскаго войска. Факт этот еще раз подтверждает достовѣрность литовско - большевистскаго об'единенія.

На линіи фортов Гродна продолжаются ожесточенные бои. Позиціи, обороняемыя литовскими и большевистскими войсками, нами заняты. Взято при этом 500 плѣнных, 10 пулеметов, один поѣзд под парами и различный желѣзнодорожный матеріал.

ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНІЕ ВОЙСК ПОЛЬСКИХ.
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ.

У генерала Врангеля.

рангель под Харьковом.

Из Константинополя телеграфируют: Армія генерала Врангеля продвигается в направленіи на Харьков вдоль желѣзнодорожной линіи к сѣверо - востоку от Константинограда. Армія эта отбила всѣ атаки большевиков на Горховатку в направленіи на Купянск. В теченіе послѣдних 6 дней армія Врангеля взяла 10.000 плѣнных, 35 орудій, 5 бронированных поѣздов и 17 паровозов.

На южном фронтѣ.

Из Константинополя от 24-го сентября сообщают: Трофеи, взятые войсками Врангеля на Александровском направленіи, при плѣненіи совѣтской пѣхотной дивизіи и брыгады красной кавалеріи состоят из 8000 плѣнных, нѣскольких батарей, значительнаго числа автомобилей и пулеметов, бронированных поѣздов, продовольственных транспортов и обозов.

Адмирал Льего в Севастополѣ

В Севастополь прибыл на крейсерѣ из Алжира адмирал Льего, командующій французской эскадрой на Средиземном морѣ.

Генерал Врангель в сопровожденім начальников иностранных миссій союзников выѣхал на фронт.

Вышеприведенныя сообщенія передает агентство „Уніон".

(Ист. Эксп.).

Американцы на фронтѣ.

Константинополь 12 сентября. Члены американской военной миссіи полковник Кокс и капитан Коллор посѣтили расположеніе частей корпуса генерала В., причем члены миссіи отмѣтили доблесть корпуса.

(П. Н.).

Турція против Врангеля.

„Тан" сообщает из Лондона от 18 с. м., что, согласно принятому там большевистскому радіо, военное турецкое судно атаковало на Черном морѣ пароходы, перевозившіе амуницію для арміи ген. Врангеля.

По свѣдѣніям из Батума большевики заложили мины при входѣ в Новороссійский порт.

Приказ ген. Врангеля.

На фронтѣ идут бои и в Симферополь прибывают раненые.

Стремясь им помочь, начальник гарнизона ген. Кусонскій приказал командиру 7 армейскаго запаснаго баталіона ген. Готуа передать для их размѣщенія, имѣющіяся в его пріемном покоѣ 60 кроватей, обѣщая немедленно замѣнить их топчанами.

Генерал Готуа этого приказанія не исполнил.

Начальник, не понимающій общей пользы дѣла и соблюдающій только интересы своего двора, оставаться на службѣ в арміи больше не может.

За неисполненіе приказанія начальника гарнизона, командира армейскаго батальона генерал-маіора Готуа увольняю от службы.

(П. Н.).

Украина и Врангель.

Генерал Янишевскій организует в Крыму украинскую дивизію для борьбы с большевиками.

Украинская газета „Воля" сообщает, что отношенія у украинцев с Врангелем в Крыму хорошія. Врангелем были приняты украинскія делегаціи и им была оказана матеріальная поддержка для изданія „Украинскоі Хати".

(П. Н.).

В управленіи юстиціи.

На мировых судей, как извѣстно, законом возложена обязанность принимать и направлять по принадлежности жалобы им неподсудныя.

Правило это имѣет своей цѣлью облегчить населенію возможность направлять свои ходатайства в надлежащія инстанціи.

Придавая, в настоящее время, этой обязанности мировык судей особо важное значеніе, начальник управленія юстиціи циркулярно предложил мировым судьям и мировым с'ѣздам принять всѣ мѣры к самому широкому оповѣшенію населенія о правѣ потерпѣвших обращаться к мѣстным мировым судьям с жалобами, независимо от характера жалобы и того, кому подсудно дѣло.

(П. Н.).

С'ѣзд по народному образованію.

В Симферополѣ закончились работы с'ѣзда по народному образованію, отличавшагося особенным многолюдством и оживленіем.

Присутствовавшій на собраніи, управляющій отдѣлом народнаго просвѣщенія П. П. Агапьев, сдѣлал сообщеніе об общем направленіи правительственной политики и заявил, что правительство стремится работать в контактѣ с общественностью и при ея поддержкѣ.

Рѣчь П. П. Агапьева подверглась в нѣкоторых частях критикѣ. Направленіе было одобрено, но в частности было указано, что работа при поддержкѣ общественности возможна только при контактѣ с представителями общественных организацій а не путем привлеченія к школьному дѣлу случайных людей.

(П. Н.).

Славянское пароходное общество.

Совѣт при главнокомандующем заслушал доклад предсѣдателя А. В. Кривошеина о славянском пароходном обществѣ, утвердил его устав и поручил адмиралу Бубнову просить правительство Сербіи об утвержденіи этого устава и в Сербіи.

Льгота многосемейным.

До сих пор право на льготу по семейному положенію давала лишь семья родителей призываемаго, причем с собственной семьей его не считались, кромѣ вдовцов, которые пользовались освобожденіем от службы.

Нынѣ в цѣлях облегченія для многосемейных, пока в примѣненіи к призывным двух старших возрастов.

Льготу однако, получают лишь тѣ, кто имѣет не менѣе пяти нетрудоспособных членов семьи, считая жену, малолѣтних (до 16 лѣт) дѣтей или же других членов семьи, находящихся на полном иждивеніи призываемаго.

(П. Н.).

Провѣрка отсрочек.

По распоряженію высшаго командованія, в каждом уѣздѣ Крыма и в градоначальствах севастопольском и керченском организуются комиссіи для провѣрки на мѣстах всѣх отсрочек, предоставленных по отбыванію воинской повинности служащим в разных учрежденіях и рабочим.

(П. Н.).

Бандиты.

Уголовно - розыскному отдѣленію удалось ликвидировать крупную шайку бандитов, оперировавшую на Севастопольском и Симферопольском шоссе и по дорогѣ на Бельбек. Во главѣ шайки стоял Гоц, за коим числится до 35 убійств и грабежей. Шайка состояла из 25 чел. Грабителями недавно ограблено семейство О. на Рудольфовой горѣ, причем бандиты примѣняли пытки к г. О.

(П. Н.).

Крымская хроника.

Из Керчи сообщают, что под вліяніем жары, вода в морѣ пріобрѣла какой то особый запах и начался массовый мор рыбы. Берег набережной и дно возлѣ берега усыпаны мертвыми бычками и крабами. Явленіе это, по словам рыболовов представляет серьезную опасность для рыбнаго промысла. (П. Н.).

Во Франціи.

Лейг—предсѣдатель кабинета министров.

Из Парижа сообщают: Лейг имѣл продолжительную бесѣду с Буржуа, послѣ чего отправился в Елисейскій дворец, гдѣ долго совѣщался с Мильераном. Покидая Елисейскій дворец, Лейг заявил, что принял на себя задачу составить кабинет. Члены теперешняго комитета останутся в большинствѣ на своих мѣстах.

(Ист. Эксп.)

Предсѣдатель кабинета министров Лейг и Польша.

Французскіе политическіе круги выражают увѣренность, что новый предсѣдатель кабинета министров Лейг останется в польском вопросѣ на позиціи, отвѣчающей общим интересам, которые так тѣсно связывают Францію и Польшу. Газеты припоминают, что в 1917 году Лейг произнес горячую рѣчь по польскому вопросу на торжествах в Сорбоннѣ. В то время он был морским министром. (Ист. Эксп.)

Характер новаго кабинета.

В Парижѣ господствует убѣжденіе, что кабинет Лейга будет временный. Во всяком случаѣ Мильеран сохранит рѣшающее вліяніе на иностаранныя дѣла. Послѣ начала засѣданій Палаты Депутатов смѣна кабинета вѣроятна. В таком случаѣ вѣроятно будет составлен новый кабинет с участіем тѣх политических дѣятелей, имена которых в качествѣ кандидатов назывались перед выборами президента.

(Ист. Экспр.)

Болѣзнь Дешанеля.

По сообщенію „Рѣчи Посполитов" состояніе здоровья Дешанеля сильно пошатнулось и его отправили в санаторій вблизи Мальмезон, откуда он впослѣдствіи выѣдет на юг Франціи.

Мильеран не мѣняет политики по отношенію к Россіи.

Спеціальный корреспондент Таймса, по дорогѣ из Швейцаріи в Париж имѣл интервью с Мильераном и спросил его: „не перемѣнился ли его взгляд на русскую политику послѣ разговоров с синьором Жильотти", на что Мильеран спокойно отвѣтил, что он остается при своем мнѣніи, а Жильотти—при своем. Он не пожелал вступить в коммерческія сношенія с совѣтскими делегатами, а теперь менѣе, чѣм когда либо, не намѣрен имѣть сношеній с совѣтскими дѣятелями.

...т срамников, голоштанников, прости Господи!—ворчала она и вспоминала, как на одном московском балу хозяин подбѣжал к щеголю, который явился первый в длинных штанах: „Что ты, говорит, за шутку выдумал? Вѣдь тебя приглашали на бал танцовать, а не на мачту лазить, а ты нарядился матросом!"

— С двѣнадцатаго года Москва деженерировала,—взыхала Наталья Кирилловна, когда Нина Львовна разсказывала ей московскія новости. — поднял бы наших стариков, дал бы им взглянуть на Москву,—ахнули бы, на что она стала похожа. Ни сосьете, ни вельможества. Да, обмелѣла Москва! Так все идет что час от часу хуже. И глаза уж не глядѣли бы, и не слушала бы про то, что дѣлается!

Единственным гостем Натальи Кирилловны был старичок Фриндин, Ѳома Ѳомич, отставной бригадир времен Суворовских. Малаго роста, пріятной наружности, с блѣдно-голубыми, как выцвѣтшія незабудочки, дѣтскими глазками, с дѣтскою улыбочкою, с тихим и ласковым голосом. Одѣт всегда с чрезвычайной опрятностью: в длиннополом коричневом кафтанѣ французскаго покроя, со стальными пуговицами, в брызжах и манжетах, при шпагѣ, в пудреной косичкѣ с лентою. Должно быть, когда-то влюблен был в бабушку и до конца жизни остался ей вѣрен. Всегда чрезмѣрно почтителен; только играя в мушку или ломбер и входя в азарт, позволял себѣ шуточки: скажет, бывало, „семь в сердцах", вмѣсто „семь в червях".

— Ну, ну, перестань, батюшка, что за прибаутки, — ворчала старушка.

— И, матушка, Наталья Кирилловна, отчего и не побаловать себя; коротка-то вѣдь жизнь! — улыбался старичок своей тихой улыбкой.

Когда бабушкѣ хотѣлось подремать, он читал ей „Утѣхи любословія", или „Плоды меланхоліи, питательные для чувствительнаго сердца", а когда она скучала, старался ее позабавить какой-нибудь новостью.

— Вот, матушка, в Сѣверной Пчелѣ пишут, будто китайцы учат обезьян щипать листья с чайных дерев, потому что-де лучше людей по сучьям лазают.

— Да ты все врешь?—сомнѣвалась бабушка.—Этак я и чаю пить не стану, из обезьяних-то лап!

— Ничего, матушка, в трех водах у них лапки моют чистехонько, — утѣшал ее старичок.

А иногда любил пофилосовствовать:

— Не бывает удовольственных для человѣка времен, кои бы не растворялись горестями слѣдующих в большей пропорціи. Тихое же сердце к радостям всегда отверсто. Вот я и радуюсь. Желаній никаких, именно никаких, в сем мірѣ уже не имѣю, и нѣт человѣка на свѣтѣ меня счастливѣе, — говорил, принюхивая медленно щепотку табаку из золотой табакерки с портрэтом императора Павла I и надписью: „По Богѣ он один, я им и существую". И такая тишина была в его улыбкѣ ясной, что можно было повѣрить тому, что он говорил.

Любил сравнивать прошлый вѣк с нынѣшним:

— Предки наши с меньшим просвѣщеніем, но с большим удовольствіем жили. Роскоши такой, как мы, не имѣли, но и страха и безпокойства тоже. Удивительно, что не хотят люди спокойно жить и по стопам своих предков слѣдовать. А что еще узрят внуки наши и правнуки, о том и подумать страшно!

Послѣ буйных сходок загорщиков, гдѣ раздавались рѣчи о мятежѣ, о крови, о Россіи, в пожарѣ возстанія пылающей, возвращался Голицын в тихій старый дом, как в сновидѣнье, царство призраков. Сновидѣнье разсѣется, призраки исчезнут — и жалѣть их нечего: все разметать, разрушить в старом домѣ так чтоб не осталось камня на камнѣ,—для этого он и шел на возстанье. Не хотѣл жалѣть, а все-таки жалѣл. Как будто проходили перед ним в послѣдній раз и заглядывали в глаза его с тихою жалобою тихія тѣни прошлаго.

Когда в тот день, 13-декабря, вернувшись от Рылѣева, вошел он в бабушкину комнату, старушка, по обыкновенію, сидѣла в низеньких креслах, у столика с двумя восковыми свѣчами, и раскладывала гранпасьянс нескончаемый. Старичок Фрындин читал прошлогоднія вѣдомости. Нина Львовна вязала шарф, а Маринька мѣтила бѣлье.

В комнатѣ было жарко натоплено, накурено смолкою, так что Голицын немного задохся, со свѣжаго воздуха, Он наклонился поцѣловать ручку у бабушки. Фиделька залаяла и едва не укусила его за ногу. Попугай, дремавшій в клѣткѣ, зашевелился, пріоткрыл один глаз, поглядѣл на него и пробормотал сердитым голосом:

— Потап Потапыч Потапов!

Все как всегда: уютно, тихо, сонно, недвижно, неизмѣнно, как в вѣчности.

— Гдѣ опять пропадал? Что это, батюшка, на мѣстѣ не посидишь, с утра до ночи по людям шляешься? — проворчала бабушка ласково.

— У дядюшки был, у князя Александра Николаевича. От вас поклон ему свез, — солгал Голицын, чтоб от разспросов отдѣлаться.

— Да ты все врешь? Старик меня, чай, и не помнит.

— Помнит, бабушка. Кланяться велѣл и цѣловать ручку, — опять наклонился он, и Фиделька залаяла.

На минуту всѣ замолчали, и стало еще тише, уютнѣй, усыпительнѣй.

— Marie, полно глаза слѣпить. При свѣчах мѣтить нельзя, — сказала Нина Львовна.

Маринька сдѣлала еще нѣсколько стежков, закрѣпила нитку, откусила кончик и отложила работу.

— Поди-ка сюда, внучка,—позвала ее бабушка.—Что это ты нынче какая невеселая? Вот и личико блѣдное. Аль нездорова?—поцѣловала ее и по щекѣ погладила. — Хоть и блѣдна, а очень, очень при своем авантажѣ сегодня!

И обратившись к Нинѣ Львовнѣ, прибавила:

— Помилѣла-то как у нас Маринька. Женишка-бы ей хорошаго, — да не вашего стараго хрыча Аквилонова. Брось-ка ты свои Черемушки, мать моя, переѣзжай ко мнѣ на житье, не поскучай старухою,—будешь довольна. И жениха найду настоящаго.

Нина Львовна молча потупилась и проворнѣе зашевелила спицами.

— А когда же вы обѣщанье ваше исполните, Марья Павловна?—сказал Голицын. Он видѣл, что ей тяжело, и хотѣл ей помочь отдѣлаться от бабушки.

— Какое обѣщанье, князь?

— Показать сувенирчики.

— Ах, да. Я с удовольствіем, если бабушка позволить.

— Я бы тебѣ сама показала, батюшка, да что-то ноги ломит, встать не могу. Покажи ему, Маринька.

Старушка любила показывать гостям свои сувенирчики и хвастать ими, как ребенок.

Марья Павловна подошла с Голицыным к стеклянному шкапчику, отперла его и начала показывать старинныя вещицы — табакерки, бонбоньерки, медальоны, камеи, коробочки для мушек и пудры, саксонскаго фарфора куколки и чашечки.

— А это что? — спросил Голицын, указывая на маленькую вещицу из слоновой кости и золота.

— Блошная ловушечка. Видите, трубочка со множеством дырочек, снизу—глухія, а вверху — открытыя. Стволик, намазанный медом, ввертывается в трубочку; блошки попадают в дырочки, прилипают к меду и ловятся,—об'яснила Маринька. — Бабушка сказывает, что эти ловушечки носились на груди у модниц на шелковой ленточкѣ.

— Надо же такое выдумать, — разсмѣялся Голицын.

Маринька посмотрѣла на него молча, с тихою строгостью, и он понял, что не надо смѣяться: эти бѣдныя памятки стараго вѣка ей милы и дороги. Она, вѣдь, и сама немного похожа на них; в ея собственной прелести — благоуханіе прошлаго. Да, не надо смѣяться над прошлым: мы посмѣемся над нашими дѣдами, а наши внуки—над нами; каждому свой черед, и своя блошная ловушечка у каждаго.

— Маринька, как бы с вами поговорить наединѣ? — быстро шепнул он ей на-ухо.

— Приходите ужо в голубую диванную,—отвѣтила она таким же быстрым шопотом, заперла шкапик и вернулась к бабушкѣ. Голицын потихоньку вышел из комнаты.

(Продолженіе слѣдует).

Вѣсти из Совдепіи.

Коммунистическій с'ѣзд в Москвѣ.

Из Риги телеграфируют: совѣтскія газеты сообщают, что 22 сентября открылся в Москвѣ всероссійскій с'ѣзд коммунистической партіи. В президіум избраны: Ленин, Троцкій, Зиновьев, Бухарин, Калинин, Томскій и Радек. С привѣтственной рѣчью выступил только что прибывшій из Варшавы польскій коммунист. Фамилія его не указывается. С докладами выступили Ленин и Троцкій, который говорил о положеніи на фронтѣ. Газеты утверждают, что Каменев произнес также рѣчь, в которой сообщил о своем прибываніи в Лондонѣ.

(Ист. Эксп.)

Любопытныя признанія.

Совѣтскія газеты посвящают всероссійскому с'ѣзду коммунистической партіи привѣтственныя статьи, из которых впрочем явствует, что внутреннее положеніе сов. Россіи становится все болѣе грозным. В этих привѣтствіях можно найти такія признанія: „Со времени послѣдняго с'ѣзда комунистов внутреннее положеніе Россіи измѣнилось. Война снова затянулась. На внутреннем фронтѣ перед нами призрак голода. Далѣе большевистскія газеты признают, что солидарность и единомысліе комунистов ослабѣли, хотя онѣ надѣются, что „с'ѣзд пойдет по пути для оздоровленія партіи и создает основу для возрожденія солидарности и дисциплины".

(Ист. Экспр.)

„Народный суд" над Лениным.

Из Копенгагена телеграфируют: петроградская „Правда" сообщает, что в Островѣ (Псковск. губ. состоялся „народный суд" над Лениным, который собрал много участников, прибывших даже из очень отдаленных деревень. На судѣ Ленина обвиняли в разгонѣ Учредит. Собранія, в террористическом правленіи и невыполненіи обѣщаній заключить мир и дать хлѣб. Послѣ четырехчасовых преній суд вынес оправдательный приговор.

(Н)

Безпорядки в совѣтской Россіи.

Из Гельсингфорса сообщают что Троцким издан приказ усилить гарнизон Москвы комунистической дивизіей, так как войска, находящіеся в Москвѣ ненадежны. По свѣдѣніям, полученным из провинціи, в городах и деревнях населеніе возстает против большевиков, которые укрѣпляются лишь послѣ подмоги присланной из Москвы; рабочіе, порабощенные совѣтами, теряют терпѣніе и бунтуются. В Жиздрѣ нѣсколько сот женщин осадили мѣстный совѣт, взяли его приступом и, не смотря на отчаянное сопротивленіе, перебили комиссаров и нѣскольких членов мѣстных совѣтов.

(Ле Пети Журналь.)

Дѣйствія повстанцев на Украинѣ.

Гельсингфорс, 10.IX. Прибывшіе из Украины передают о массовых возстаніях украинскаго населенія против большевиков.

Раковскій об'явил мобилизацію бывших солдат. Населеніе почти поголовно стало в рѣзкую оппозицію и начало формировать повстанческіе отряды, которые захватили значительную часть правобережной Украины. Так, оперирующая в Кіевской губ., группа имени полковника Струка занимает в настоящій момент район от Кіева до Остера, Мозырь, Овруч и Радомысль. Состоит она из четырех отрядов, из которых два конных. У Чернобыля на Днѣпрѣ несут сторожевую службу три броневые парохода, только недавно отбитые от большевиков. Район Бородянки, Малина, Брусилова и Макаров держит в своих руках курень имени атамана Желѣзняка, под предводительством сотника Волошонко.

В районѣ Фастова, Василькова, Бѣлой Церкви оперируют отряды хорунжих Подгорскаго и Гончарика. Районом Триполя овладѣл, послѣ аттаки Зеленаго, хорунжій Цыган. Всѣ повстанцы держат тѣсный контакт с куренем имени Шевченко, которым командует хорунжій Ромашко. Послѣдній удерживает район жел. д. Кіев—Гребенки и Кіев—Нѣжин. При нем, в качествѣ стратегическаго совѣтника, работает генерал Сѣкира, бывшій начальник дивизіи. Линія Конотоп—Нѣжин перерѣзана вновь сформировавшимся „куренем смерти" имени атамана Ивана Сирки, под командой хорунжих Ивошенки и Лошивы. Большевики обѣщали повстанцам амнистію под условіем сдачи оружія, но всѣ повстанческіе отряды единогласно постановили — сражаться за вольность Украйны до самой смерти и не довѣрят их обѣщаніям в прокламаціях, сбрасываемых с аэропланов.

(П. Н.)

Большевики об Украинѣ.

„Правда" пишет: Польша может создать непреодолимыя препятствія, если будет настаивать на своем требованіи создать из Украины буферное государство. Украина совѣтская республика. Украинскій народ выразил свою волю в лицѣ конгресса совѣтов Украины. Россія не может ни обмануть украинских рабочих, ни согласиться на то, чтобы Польша отдала ее во власть своему агенту Петлюрѣ. Никакія комбинаціи насчет Украины мы не допустим, и мы будем бороться до послѣдней капли крови за ея независимость.

Общее положеніе в Сибири.

Владивосток, 11.IX. Положеніе в Сибири с каждым днем ухудшается. Томск, Красноярск, Николаевск, прежде богатѣйшіе города Сибири, теперь кажутся мертвыми. Улицы пустынны, магазины закрыты, многіе дома сожжены. Населеніе терроризовано постоянными публичными казнями. Адріанов, редактор „Сибирской Жизни" и Филимонов, редактор „Свободн. Сибири" казнены в Томскѣ. Офицеры колчаковской арміи, содержавшіеся в Красноярской тюрьмѣ, также казнены, якобы вопреки приказу из Москвы. В окрестностях Минусинска оперируют пять крестьянских отрядов, которые не пропускают в города продукты.

(П. Н.)

Большевики и Грузія.

Константинополь, 19.IX. Из Тифлиса сообщают, что большевик Лункевич, являющійся там представителем комиссаріата внѣшней торговли московскаго правительства, вступил в сношенія с мѣстными коммунистами, снабжает их оружіем и деньгами и открыто призывает их свергнуть грузинское демократическое правительство.

(П. Н.)

Вымирающія дѣти.

Московскія „Извѣстія" сообщают, что в Наркомздравѣ получено свѣдѣніе об ужасающем положеніи дѣтей на Украинѣ, особенно в мѣстностях, пострадавших от погромов. Заболѣваемость туберкулезом среди таких дѣтей доходит до 70 проц.

Наркомздрав Р. С. Ф. С. Р. совмѣстно с наркомздравом У. С. С. Р. организует дѣтскія колоніи на Кубани и на Кавказѣ для нуждающихся украинских дѣтей.

К аресту Шляпникова.

Копенгаген, 16.IX. Исторія с арестом бывшаго совѣтскаго комиссара труда Шляпникова, задержаннаго шведской сыскной полиціей в Стокгольмѣ, куда он прибыл тайно, перейдя границу, разрастается в крупный конфликт. Соціал-демократы, к которым лѣвые соціалисты обратились с просьбой посодѣйствовать освобожденію Шляпникова, отвѣтили отказом, ссылаясь на то, что Шляпников лишь фиктивно именуется представителем профессіональных союзов в Россіи, выполнял в дѣйствительности функціи весьма далекія от соціальных вопросов. Шведскіе лѣвые соціалисты пока весьма тщетно пытаются вызвать в Стокгольмѣ забастовку протеста против ареста Шляпникова. Чичерин послал шведскому правительству ноту относительно арестованнаго, составленную в весьма рѣзких выраженіях.

(П. Н.)

Англія и Совѣты.

Большевики угрожают Англіи.

Из Риги телеграфируют: Совѣтское правительство разослало в большевистскія газеты сообщеніе, в котором слѣдующим образом об'ясняет позицію Ллойд-Джорджа.

„Оставленіе Красина в Лондонѣ и экономическіе переговоры нужны англійскому правительству, чтобы успокоить рабочих и буржуазію, занимающуюся торговлей. С другой стороны правительство желает обезпечить себя на случай новых совѣтских побѣд. Англійское правительство должно уступить сов. Россіи и отвергнуть авантюру французскаго имперіализма, которая стремится опять втянуть в войну против сов. Россіи своих вассалов и открыто поддерживать контр-революцію. Если англійское правительство не будет считаться с нашей силой, мы, учитывая эту силу, не имѣем причин бояться Англіи. С оружіем в руках мы подавим покушенія и Врангеля, и Румыніи и Польши.

Красная армія при первом наступленіи докатилась до Варшавы. Если мы будем дальше продолжать войну с Польшей и союзниками, мы дойдем до Познани, и красная армія уйдет из Польши только тогда, когда Польша станет совѣтской. Армія, это не единственное наше оружіе, у нас есть еще пропаганда коммунизма, которую красная армія успѣшно распространяет в тылу наших врагов. Мы не боимся англійской агитаціи. Англія боится нас! Она боится нашего вліянія на Востокѣ и сейчас мы открыто говорим ей. Вы, господа англичане, хотѣли выслушать наш голос в Лондонѣ, но он будет слышен, не только в Лондонѣ, но и на Востокѣ. (Ист. Эксп.)

Разныя извѣстія.

В честь Польши.

Из Монс сообщают, что там состоялась большая манифестація, устроенная комитетом „Про Полонія". В манифестаціи приняло участіе около 80 тысяч чел. и мѣстный гарнизон. В тоже время состоялся ряд народных гуляній, доход от которых предназначен в фонд для польских сирот. Оваціям в честь Польши не было конца. Во время торжественнаго пріема в ратушѣ произнесли рѣчи: мѣстный бургомистр и польскій посланник Собанскій.

(ПАТ).

Открытіе финансовой конференціи.

Из Брюсселя телеграфируют: Вчера в 3 ч. дня в залѣ палаты депутатов состоялось открытіе международной финансовой конференціи. Привѣтственную рѣчь произнес б. швейцарскій президент Адор. В продолжительной рѣчи он подчеркнул, что Европа переживает сейчас экономическій кризис громаднаго значенія и изложил программу работ. Народы, сказал он, не с'умѣют разрѣшить этой проблемы, если не принесут нѣкоторых жертв, вызываемых необходимостью международной солидарности. Наше Собраніе должно сохранить характер совѣщанія, которое обсудит техническія средства для избѣжанія катастрофы.

(Ист. Эксп.).

Іоффе о договорѣ с Германіей.

Из Риги телеграфируют: В бесѣдѣ с представителем „Ун. Телеграф" Іоффе выразил сожалѣніе, что между Германіей и Совдепіей нѣт до сих пор никаких договоров, заключенных с момента отмѣна брестскаго договора. Послѣ этого заявленія, цѣлью котораго является опроверженіе существующих договоров с нѣмцами против Польши, Іоффе прибавил, что Совдепія будет вести с Германіей мѣновую торговлю, представляя свои товары за нѣмецкія машины и паровозы.

(Ист. Эксп.)

Затрудненія в доставкѣ снаряженія.

Корреспондент „Рѣчи Посполитой" в Базелѣ сообщает, что рабочіе в Генуѣ задержали пароход, шедшій под старым русским флагом, на котором обнаружено оружіе для ген. Врангеля.

Турецкіе корсары, вѣроятно, принадлежащіе к арміи Мустафы Кемала Паши, крейсируя по Черному морю и захватывают пароходы с амуниціей для Врангеля. Значительное количество парусных и иных судов уже захвачено.

Большевики и Китай.

Из Лондона телеграфируют: между совѣтским правительством в Верхне-Удинскѣ и представителями китайской республики начались 23 с. м. переговоры. С совѣтской стороны выступает, в качествѣ делегата Дзевалтовскій (псевдоним Юрин), б. сотрудник Керенскаго. Имѣются данныя, что Дзевалтовскій является комиссаром московскаго правительства совѣтов. В его распоряженіи находятся громадныя суммы в золотѣ, конфискованном у Колчака. Основаніем переговоров являются серьезныя уступки, сдѣланныя Китаю. Между проч. Китай получит восточно-китайскую желѣзную дорогу. Взамѣн китайское правительство должно будет принять на себя посредничество в торговых сношеніях между Совдепіей, Зап. Европой и Америкой. Непосредственным слѣдствіем китайско-совѣтскаго соглашенія должно быть увольненіе русских консулов и дипломатов прежняго правительства с посланником кн. Кудашевым во главѣ.

(Ист. Эксп.)

Америка не выдает паспортов в Совдепію.

Из Нью-Іорка телеграфируют: государственный секретарь торговли и промышленности Давис заявил, как сообщают газеты, что Америка не будет выдавать своим гражданам паспортов на выѣзд в Сов. Россію.

(Ист. Эксп.)

Новый посол.

Латвійское правительство согласилось на кандидатуру в качествѣ совѣтскаго посла в Латвіи Фюрстенберга - Ганецкаго, извѣстнаго своим посредничеством перед нѣмецким правительством в вопросѣ о выдачѣ субсидіи большевикам и по перевозкѣ этих денег в Россію.

Отказ в Экстерриторіальности.

Как сообщают из Христіаніи, Литвинов просил у Норвежскаго Правительства права экстерриторіальности для себя и всѣх членов русской торговой делегаціи. Норвежское Правительство просьбу эту отклонило.

(Ист. Экспр.).

Китай и большевики.

Из Парижа сообщают от 23 с. м., что в Пекинѣ оглашено правительственное заявленіе, которое гласит, что всякіе переговоры между Китайским и Совѣтским Правительством окончательно прекращаются.

(ПАТ).

Международный паспортный комитет.

Из Лондона телеграфируют: Здѣсь организован международный комитет, задачей котораго будет выработка однородных паспортных правил. Предсѣдателем комитета состоит лорд Роберт Сесиль. В комитетѣ представлены Соединеные Штаты, Голландія, Швеція, Норвегія и Швейцарія.

(Ист. Эксп.).

Хроника.

От'ѣзд предсѣдателя совѣта министров.

Предсѣдатель совѣта министров г. Витос выѣхал в восточную Малопольшу для личнаго установленія размѣров опустошеній, произведенных большевиками. (Н.)

Штрафы.

Отдѣл печати Правительственнаго Комиссаріата гор. Варшавы сообщает:

Распоряженіем Правительственнаго Комиссара гор. Варшавы, на основаніи ст, 6 уст. Обороны Государства от 19 іюля 1920 года, за непредставленіе в цензуру статьи под заглавіем „Дѣла в Яблонной", помѣщенной в 211 номерѣ „Нашего Кур'ера", оштрафован редактор этой газеты—Лебенбаум на 2000 мк.

Поправка.

Во вчерашній отчет засѣданія Сейма вкрались слѣдующія опечатки: вмѣсто „ограниченія" нашествія врага, слѣдует читать „отраженія" и вмѣсто „послѣ ограниченія" цѣлаго ряда интерпеляціи, слѣдует читать „послѣ оглашенія".

Музыкальныя замѣтки.

Симфоническій концерт.

Зал Фильгармоніи 24-го сентября.

Из двух капитальных вещей программы перваго симфоническаго концерта,—симфоніи Брамса и симфонической поэмы Карловича „Предвѣчная пѣснь",—большое вниманіе русскаго служителя останавливает на себѣ вторая. И это не только потому, что в Россіи не знают и не любят Брамса. Исполненную в отчетном концертѣ первую симфонію Брамса, играют в Россіи довольно часто. Эта самая симфонія, которую, при ея появленіи, нѣмецкая критика назвала десятой, понимая под этим, что послѣ девяти Бетховенских симфоній; первая Брамсовская является продолженіем дѣла великаго композитора, а также намекая на близившуюся к заимствованію родственной побочной темы финала к знаменитой темѣ „Радости" финала 9-ой симфоніи.

Но, несмотря на безусловную глубину таланта Брамса, несмотря на исключительность его контрапунктическаго дарованія, именно в оцѣнкѣ первой симфоніи Брамса, нѣмецкой критикой, сказалась доля національнаго пристрастія Лишь в одной второй части — Анданте, симфонія поражает Брамсовской глубиной, в остальных она блещет плѣняющей разсудок контрапунктической разработкой, но утомляет растянутостью.

Трагически погибшій в Татрах, засыпанный лавиной, молодой польскій композитор, принадлежит к числу польских модернистов, чьи произведенія знакомы русской публикѣ весьма мало. Его талант развивался под безусловным вліяніем новѣйшей нѣмецкой школы, а в частности Р. Штрауса.

Партитура поэмы „Предвѣчная пѣснь" издана в 1908 году. Поэтому можно предположить, что написанная всего нѣсколькими годами ранѣе „Божественная поэма" Скрябина оказала нѣкоторое вліяніе на общую концепцію и замысел композитора, тѣм болѣе, что другой болѣе выдающійся польскій модернист К. Шимановскій был под безусловным вліяніем русскаго композитора. Есть безусловное сходство между обѣими поэмами не в тематическом содержаніи, а в трех частном дѣленіи, в програмном содержаніи и философском подходѣ.

С музыкальной стороны поэма Карловича—вещь чрезвычайно интересная, но вмѣстѣ с тѣм и весьма неровная. С одной стороны глубина настроенія и богатство гармонизаціи в первой пѣсни о вѣчных исканіях. С другой стороны мелодическая слащавость—второй „О любви и смерти" повидимому навѣянной Пшибышевским. И наконец, полная безсодержательность послѣ дней,—„О всебытіи".

Г. Млынарскій хорошо знаком русской публикѣ по Петербургу. Это дирижер исключительных дарованій, захватывающій слушателя и непосредственностью его богатаго темперамента и отдѣланностью исполненія. В симфоніи Брамса особливо во второй ея части, он лишь понравился болѣе, чѣм в поэмѣ Карловича. В послѣдней далеко не всѣ красоты оркестровки Карловича, порой приближающіяся к фокусничеству, были использованы до конца.

Солист вечера, піанист г. Эгон Петри, оказался музикантом вялым и мало интересным. При безусловном богатствѣ техники, направленной впрочем лишь в сторону легкости удара, но при полной бездушности исполненія, второй фортепіанный концерт слушается без удовольствія. В геніальном Шопеновском полонезѣ сыгранном на бис, оставляет впечатлѣніе лишь техники динамическаго нарастанія звука. Интереснѣе был исполнен на второй бис це-мольный ноктюрн Шопена.

Ю. К.

Театр и музыка.

Сегодня:

Большой. „Клеопатра" и „Лизетта" балет.

Розмаитосци. „Флорентійская трагедія" и „Бюро печати".

Редута. „Бумажный любовник".

Польскій. „Свадьба Фонся".

Малый. „Мораль пани Дульской".

Новости. „Жаворонок".

Биржа.

25 сентября.

Рубли царскіе (100) 295—302.
„ думскіе (1000) 95—102.
„ „ (малые) 62—65.50.
Доллары 255—275.
Франки 17,75—18,25.
Марки нѣм. 440—460.

Редактор-издатель В. А. ЗЛОБИН.

Drukarnia Literacka, Nowy Świat 22